

Философия и культура

Правильная ссылка на статью:

Чжэн В. Обозначение красного в русской, французской и китайской лингвокультурах на примере фразеологии и пословиц // Философия и культура. 2024. № 4. С. 75-85. DOI: 10.7256/2454-0757.2024.4.70532 EDN: SLFVSC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70532

Обозначение красного в русской, французской и китайской лингвокультурах на примере фразеологии и пословиц

Чжэн Вэньсюань

аспирант, факультет иностранных языков и регионоведения, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, стр. 13

✉ tchzhen.vensyuan@yandex.ru

[Статья из рубрики "Национальный характер и менталитет"](#)

DOI:

10.7256/2454-0757.2024.4.70532

EDN:

SLFVSC

Дата направления статьи в редакцию:

22-04-2024

Аннотация: Исследование, проведенное в данной статье, направлено на анализ цветовой символики в русской, французской и китайской лингвокультурах с использованием анализа фразеологии и пословиц. Методология исследования основана на сравнительном анализе фразеологических единиц и пословиц, содержащих цветовые компоненты, в указанных языках. В процессе исследования были выявлены как общие, так и уникальные черты в цветовой символике каждой из рассматриваемых лингвокультур. Путем сравнительного анализа фразеологии и пословиц на разных языках удалось лучше понять, как цвет воплощает культурные нормы, мировоззрение и исторические контексты в каждой нации. Это позволило увидеть, какие аспекты цвета особенно значимы для каждой культуры и какие ассоциации и символические значения с ними связаны. Особое внимание уделено анализу различий и сходств в интерпретации цвета в идиоматических выражениях каждого языка. Это позволяет понять, какие культурные и исторические факторы формируют уникальные взгляды и представления о цвете в каждой из рассматриваемых лингвокультур. Исследование также

подчеркивает, что интерпретация цветовой символики в идиоматических выражениях зависит от культурных и исторических контекстов каждого языка. Идиомы являются отражением коллективного сознания и мировоззрения народа, а изучение цветowych явлений в идиомах помогает лучше понять национальное самосознание и языковую эволюцию. Кроме того, исследование обнаружило, что красный цвет может приобретать различные значения и коннотации в разных языках, несмотря на общие словарные определения. Это указывает на то, что использование и отношение к красному цвету зависят от культурных и исторических особенностей каждой языковой группы. Научная новизна работы заключается в том, что она объединяет лингвистический анализ с анализом культурных особенностей и использует методологию синергетической символики. Этот подход позволяет понять, как взаимодействие различных цветов создает новые символические значения и ассоциации, специфичные для каждой культуры.

Ключевые слова:

Сопоставительный анализ, Колоративы, Красный цвет, Русский язык, Французский язык, Китайский язык, Цветовые обозначения, Фразеологизмы, Пословицы, Языковая картина мира

Введение

В области сопоставительной лингвистики множество работ сравнивает разные языковые картины мира. Здесь стоит выделить работы Ли, Ц. [\[12\]](#), Галиулиной И. Р. [\[4\]](#), Ван Ц. [\[3\]](#). Также стоит отметить цикл работ Головановской, М.К. и Ефименко, Н.А., посвященный базовым понятиям русской и французской языковых картин мира [\[5\]\[6\]\[7\]\[8\]](#), и проводящий сопоставление базовых понятий в русском, французском, и китайском языках.

Обозначение цветов служит ключевым элементом языковых и хроматических ландшафтов мира, воплощая этнически специфические нюансы и характеристики, находящиеся в состоянии постоянной эволюции, определяемые социальными и историческими траекториями человеческого развития. Феномен, когда носители разных языков приписывают одинаковым цветам разные обозначения, является отражением уникальных контуров глобальных лингвистических и хроматических гобеленов. Одновременно наблюдается тенденция к гармонизации цветовой номенклатуры, выходящая за пределы языковых и культурных границ. Научные исследования в области лингвистики и культурной антропологии показали, что лексика цвета глубоко укоренилась в культурной и исторической ткани цивилизации. Например, в китайской культурной среде цвета имеют символическое значение и неразрывно связаны с конкретными атрибутами или аспектами существования; красный цвет, например, символизирует удачу и ликование в Китае, тогда как в контексте западных культур он может означать опасность или пыл.

Наблюдения показывают, что определенные цветовые ассоциации общепризнаны в различных культурах и связаны с общим культурным наследием или историческими эпизодами. Например, черный цвет повсеместно ассоциируется с темами траура и уныния, преодолевающими языковые и культурные различия.

В сложной мозаике современного мира, наполненного множеством культур, царство цветов обогащает наш глобальный опыт, часто преодолевая культурные различия и

способствуя многогранному восприятию и взаимодействию, которые оказывают глубокое влияние, особенно в сфере информационного века. Следовательно, одной из первостепенных задач современного общества является воспитание личностей, способных участвовать в межкультурном общении и улавливать нюансы мировоззрения, сформулированного носителями других языков. По мнению С.Г. Тер-Минасовой, язык служит проводником в материальный мир, отражая когнитивные ландшафты его носителей [14]. Лексикон цветов, неотъемлемая часть идиоматических выражений, пронизывает каждую культуру, воплощая в себе самые яркие социокультурные повествования, накопленные на протяжении поколений. В ощущениях, вызываемых цветами, заложены врожденные ассоциации, укоренившиеся в нашей коллективной психике, наследие национальных культурных традиций и личные цветовые ассоциации, сформированные индивидуальным опытом. Как пояснила Тер-Минасова в своем трактате 2000 года, фундаментальные ассоциации с естественными цветами, как правило, удивительно последовательны или поразительно схожи среди людей, принадлежащих к разным национальным корням [14].

Классификация символов основных цветов, традиционно охватывающих такие оттенки, как белый, черный, красный, синий, зеленый и желтый, подвержена культурным и географическим различиям, при этом не существует общепринятых критериев для их обозначения как «основных цветов». Подробно эта сложная тема раскрыта в труде Р.М. Фрумкиной «Цвет, смысл, сходство», которая углубляется в тонкости цветового восприятия и символизма [16].

Б. А. Базыма выделяет три основополагающих принципа, лежащих в основе использования цветовой символики: внутреннее значение самого цвета, синергетическая символика, возникающая в результате взаимодействия нескольких цветов, и тонкая символика, возникающая в результате слияния цветов с формами. Этот последний принцип охватывает широкий спектр символики, начиная от абстрактного изображения геометрических фигур и заканчивая осязаемым изображением физических объектов посредством цвета [11].

Кроме того, лингвистическое измерение цветовой символики, проявляющееся в повседневном и литературном дискурсе через «цветовые метафоры», такие как «синие носки», значительно изменилось со времен эпохи натуральных красителей. Эта эволюция отражает динамичную природу цветовой символики на протяжении всей истории.

Цвет играет ключевую роль в сфере глобального знания, при этом идиоматические выражения, богатые цветовыми компонентами, составляют неотъемлемую часть фольклора и культурного наследия различных народов. Анализ таких идиом — увлекательное занятие в области современных языков и культур, позволяющее понять, как цвет, как основная категория мировосприятия, воплощает в себе отличительные элементы фольклора и культуры каждой нации.

В нашем исследовании мы выбрали наиболее яркие цветовые идиомы, отражающие мировоззрение носителей русского, китайского и французского языков. Чтобы полностью понять эти идиомы, важно уловить понятие «идиома». Идиомы, происходящие от греческого слова «idios», означающего «собственный, характерный», представляют собой семантически связанные словосочетания, значения которых невозможно вывести из отдельных их компонентов, поскольку они обладают совершенно четкой семантической автономией [13].

В лингвистическом ландшафте различных культур мы наблюдаем повсеместное распространение терминов «кровь» и «огонь», обозначающих общую семантическую область. Красный цвет с его первоначальными оттенками кровавости, розового оттенка, гнева и застенчивости исторически сформировал неизгладимую связь с идеологиями социализма, что впоследствии породило его вторичный оттенок как символа революции. Огонь, имеющий внутреннюю связь с солнцем, олицетворяет свет и тепло, и повсеместно красный цвет используется для обозначения сильного тепла. В культурном контексте России, Франции и Китая красный цвет символизирует праздник и торжество. Однако, как и все явления, огонь обладает двойственной природой; хотя он является источником живительного тепла, он одновременно представляет собой опасность, смысл, который был ассимилирован китайской культурой вместе с появлением западной научной мысли на закате династии Цинь [\[11\]](#).

В былые эпохи красный пигмент был желанной роскошью, доступной лишь избранным, став тем самым символом власти и достатка. Примером этого является выбор одежды христианских кардиналов и облачения высокопоставленных гражданских чиновников в древнем Китае, которые носили красные одежды, чтобы обозначить свой высокий статус.

Тонкое понимание многогранной символики красного цвета в разных странах может значительно облегчить наше понимание этих культур и повысить наши навыки международного общения.

Красный цвет способен вызывать сильные эмоциональные реакции, преимущественно положительного характера, что приводит к его ассоциации с такими дескрипторами, как «красивый» и «чудесный».

Хотя вышеупомянутые свойства красного цвета в основном носят положительный характер, необходимо признать, что этот цвет также наполнен негативными коннотациями, которые, к сожалению, иногда могут затмить его положительные аспекты. Темы кровопролития, насилия, мести и демонических существ часто представлены красным цветом. Этот оттенок переплетается с понятиями агрессии и чувственности, часто изображается как символ беззакония и позора, что заключено в библейском упоминании о том, что грех «красен, как цвет Дана» [Исаия 1:18].

Красный цвет в русской культуре

Красный цвет в русской культуре обладает богатым символизмом, пронизывающим различные сферы жизни и общества. Этот яркий и насыщенный цвет олицетворяет множество концепций и чувств, начиная от красоты, энергии и молодости, и заканчивая изобилием, страстью и даже опасностью. В русской культуре красный цвет часто ассоциируется с жизненной силой, динамизмом и эмоциональностью. Например, выражения типа "красный молодец", "красная девица" и "красное солнышко" отражают положительные ассоциации с молодостью, красотой и энергией [\[9\]](#).

Однако, красный цвет также носит в себе двойственное значение, символизируя не только радость и процветание, но и трудности и испытания. Поговорка "Некоторые живут в красном, некоторые — в черном" подчеркивает эту двойственность, указывая на то, что жизнь состоит из разных моментов - как положительных, так и отрицательных. Это отражает сложность человеческой судьбы и природы [\[17\]](#).

Красный цвет также часто используется в метафорах и фразеологизмах. Например, выражение "красный от стыда" [\[15\]](#) описывает смущение и стыд, выражаемые через

красноту лица. Фразы типа "красный как мак/рак/помидор" также отражают ассоциации с ярким и насыщенным цветом, который привлекает внимание.

Поговорка "красные деньги" подчеркивает отрицательный контекст красного цвета, ассоциируя его с незаконными или непристойными действиями. Этот образ может указывать на опасность или риски, связанные с использованием красного цвета в данном контексте [\[10, с. 79\]](#).

"Красная книга" в русской культуре представляет собой официальный документ, в котором перечислены виды растений и животных, находящиеся под угрозой исчезновения. Этот термин имеет глубокий символический смысл, отражая заботу и ответственность об окружающей природе. Он подчеркивает важность сохранения биологического разнообразия и уважения к природе как ценному ресурсу, который нужно беречь для будущих поколений.

"Красный день календаря" в свою очередь обозначает особенный или праздничный день, часто связанный с каким-то важным событием или памятной датой. Этот термин также носит символический характер, указывая на важность и значимость определенных моментов в жизни общества. Он может отмечать не только праздники и юбилеи, но и дни памяти, годовщины и другие важные события, которые имеют особенное значение для культуры и истории страны [\[2\]](#).

Красный цвет во французской культуре

Во французском языке красный цвет часто используется для выражения различных эмоций и состояний. Один из наиболее распространенных образов, связанных с красным цветом, — это гнев. В выражениях, таких как «une colère rouge» (сильный гнев), «se fâcher tout rouge» (сильно рассердиться) и «voir tout rouge» (вспылить) [\[18\]](#), красный цвет олицетворяет интенсивность эмоций и эмоциональную заряженность. "красный" в этом контексте подчеркивает интенсивность эмоций. Красный цвет ассоциируется с огненным пламенем и яростью, что делает эту фразу визуально выразительной и эмоционально насыщенной. Представление человека, становящегося "целиком красным" в результате гнева, создает образ интенсивного и вспыльчивого поведения. Также это отражает момент, когда человек переживает такой сильный гнев, что "видит все красным" [\[19\]](#). Эти фразы подчеркивают важность красного цвета в выражении сильных чувств и эмоциональных реакций.

В контексте культурной лингвистики символика красного цвета во французском языке также отражает разнообразные интерпретации и чувства. Например, выражение "маркировать кого-то красными чернилами" (marquer quelqu'un à l'encre rouge) указывает на затаенную враждебность к этому человеку. Употребление красных чернил для маркировки символизирует враждебность и отвержение. Это выражение указывает на негативное отношение к человеку и создает образ нарушения или дискриминации. Также фраза "стрелять красными ядрами в кого-то" (tirer à boulets rouges sur quelqu'un) метафорически описывает интенсивное и беспощадное нападение [\[18\]](#). Эти выражения подчеркивают негативные коннотации красного цвета, связанные с агрессией и враждебностью.

Кроме того, красный цвет используется во французском языке для выражения смущения или стыда. Например, выражение "красный от стыда" (rouge de honte) указывает на сильные чувства смущения или стыда, выражаемые через красноту лица.

Наконец, устойчивые фразы, такие как "красный как рак/помидор/мак", также демонстрируют разнообразие ассоциаций и символики, связанных с красным цветом во французском языке [\[18\]](#). Аналогия с красными предметами придает выражению яркость и наглядность. Использование красного цвета в данном контексте подчеркивает выразительность и яркость образа.

Таким образом, красный цвет в устойчивых выражениях французского языка является мощным средством выражения эмоций, символизируя гнев, стыд, агрессию и другие чувства.

Красный цвет в китайской культуре

В Китае, красный цвет традиционно используется в радостных событиях, как показывают слова «红鸾星» (красная жар-птица = счастливая звезда), «红蛋» (красное яйцо = крашенное яйцо, которое посылали родители по случаю рождения ребенка) и «红包» (красный конверт) [\[21\]](#).

В китайском языке, красный цвет связан с женской красотой, как показывают слова «红颜» (красное лицо) и «红妆» (красный наряд), обозначающие красивую девушку.

Рассмотрение пословиц и фразеологизмов, связанных с красным или бордовым цветом, позволяет углубить понимание культурных и языковых особенностей. Например, китайские выражения «果熟自然红, 功到自然成» (Плодам естественно быть красными, и успех приходит естественно), «跑舌头» (Белые зубы, красный бег языка), «白豆腐说成红猪血» (Белый тофу подчеркивает красную кровь) и «白萝卜扎刀子-不出血的东西» (Белый нож воткну, а красный вынул) отражают глубокие культурные значения и взгляды, связанные с этим цветом [\[20\]](#).

В культуре китайского языка, красный цвет обычно несет положительные коннотации, воспринимаясь как символ жизни и красоты. Словарные определения подчеркивают, что 红 *hóng* олицетворяет цвет крови, служа эвфемизмом для слова «кровь» и антономазией для обозначения красоты. Фраза «见红» означает «увидеть красный цвет», что может указывать на пролитие крови. Выражение «白刀子进, 红刀子出» (Белый нож входит, красный нож выходит) описывает сцену кровавой схватки, где «красный нож» — это нож, окрашенный кровью [\[20\]](#). «红颜知己» относится к близкой подруге мужчины, с которой у него нет романтических отношений, а лишь дружба. «红颜薄命» и «红颜祸水» отражают трагическую судьбу красивых женщин, в то время как «红杏出墙» изначально символизировало весну, но теперь чаще всего указывает на неверность жены [\[20\]](#).

Красный цвет также ассоциируется с радостными событиями, такими как любовь, свадьба, рождение детей и празднование Нового года. «红光满面» означает радость и здоровье, отраженные на лице, а «红娘» — это персонаж из классической китайской драмы, который теперь используется для обозначения свахи. «红白喜事» относится к свадьбам и похоронам, где традиционно считается, что смерть пожилых людей без болезней и бедствий после 70 лет — это повод для радости, хотя на деле принять утрату близких трудно.

«面红耳热» (с красным лицом и горячими ушами) выражает смущение, а красный цвет в контексте социальной революции и власти имеет особое значение. «红宝书» (красный цитатник) называют цитатник Мао Цзэдуна, «红领巾» (красный галстук) символизирует пионеров, «红歌» (красные песни) означает жанр песен о революции и строительстве социализма, а «红心» (красное сердце) указывает на верность пролетарской революции.

При этом, «红学» (красноведение) не связано с социализмом, а относится к изучению классического китайского романа «Сон в красном тереме», где красный цвет ассоциируется с женщинами аристократической семьи [20].

Однако, в китайском языке красный цвет также может быть связан с долгами и бедностью, как видно из выражений, «赤字» (красная буква) и «赤贫» (красная бедность).

Пословица «红狼黑狼都吃人» (красные волки или черные волки — все они едят людей) иллюстрирует, что злые люди одинаковы, независимо от внешнего вида: черный цвет символизирует зло, а красный — добро в древней китайской культуре, где волк является символом злобы [20].

Смущение, выражаемое через красноту, является универсальным явлением в различных культурах, что подтверждается выражением «羞红» в китайском языке. Красный цвет кожи, вызванный стыдом или смущением, символизирует эмоциональную уязвимость и чувствительность.

Кроме того, в китайском языке красный цвет может символизировать зависть, что иллюстрируется выражением «眼红» (красные глаза), указывающим на желание обладать тем, что имеет другой человек, и часто ассоциируется с отрицательными эмоциями и неудовлетворенностью своим положением.

Выражение «红得像煮熟的虾» (красный, как вареный рак) в китайском языке создает образ насыщенного красного цвета, который ассоциируется с жареным или вареным раком. Это выражение может использоваться для описания яркости или интенсивности красного цвета, а также для подчеркивания насыщенности какого-либо аспекта.

Заключение

Исследование цветовой символики в лингвистическом ландшафте показывает, что оттенок красного является не только хроматическими выражениями, но глубоко укоренен во фразеологии русской, французской и китайской культур. Эти цвета, выходя за пределы своего визуального представления, вплетаются в ткань языка, отражая многогранное восприятие мира разными обществами. Исследование подчеркивает значение красного цвета в формировании фразеологических конструкций в этих языках, подчеркивая их роль в отражении культурного и исторического полотна человеческой цивилизации.

Красный, часто напоминающий сущность крови и огня, резонирует с чувствами страсти, опасности и революции, а также символизирует красоту, праздник и, как это ни парадоксально, долг и бедность в различных культурных контекстах. Включение этих цветов в языковые единицы подчеркивает их внутреннюю связь с национальной идентичностью и образом жизни, прослеживая эволюцию культурных особенностей и обычаев через призму языка.

Можно сделать вывод, что, хотя фундаментальные значения цветов могут иметь общие черты в разных языках, их метафорические и семантические интерпретации в идиоматических выражениях могут значительно различаться, отражая уникальные культурные и исторические нюансы каждого языка. Таким образом, идиомы служат воротами к пониманию коллективного сознания и мировоззрения народа, а изучение цветовых явлений в идиомах дает возможность заглянуть в национальное самосознание и языковую эволюцию.

Более того, анализ показывает, что несмотря на то, что словарные определения красного цвета в значительной степени последовательны, его использование в лексических конструкциях и отношение к нему заметно различаются в разных языках. Этот вариант предполагает, что даже при общих лексических определениях красный цвет приобретает различные коннотации и значения во фразовых единицах, выражениях и номенклатуре каждого языка, инкапсулируя различные культурные и исторические атрибуты, присущие каждой языковой группе.

Библиография

1. Базыма, Б. А. Психология цвета: теория и практика. Санкт-Петербург: Речь, 2007. 203 с.
2. Большой толково-фразеологический словарь // Под ред. М.И. Михельсона. М.: ЭТС, 2004, 349 с.
3. Ван Ц. Понятие «политика» в русской и китайской культуре // Философия и культура. 2023. №10.
4. Галиулина И. Р. Об особенностях семантических долей лексического понятия "суп" в русском и китайском языках / И. Р. Галиулина, Ц. Сан // Русский язык и литература в тюркоязычном мире: современные концепции и технологии: Материалы Международной научно-практической конференции, Казань, 04–06 октября 2016 года / Под редакцией Р.Р. Замалетдинова, Т.Г. Бочиной, Е.А. Горобец. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2016. – С. 300-302.
5. Голованивская М.К., Ефименко Н.А. Представление о понятии «удача» в русской и китайской культурах // Филология: научные исследования. – 2023. – № 10. – С. 84-93.
6. Голованивская М. К., Ефименко Н. А. Представление о совести в русской, французской и китайской культурах / М. К. Голованивская, Н. А. Ефименко // Философия и культура. – 2022. – № 11. – С. 95-106.
7. Голованивская М.К., Ефименко Н.А. Представление об истине в русском, французском и китайском языках и культурах // Litera. 2023. № 5. С.249-267. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.5.40622 EDN: HQJANA URL: https://e-notabene.ru/fil/article_40622.html
8. Голованивская М.К., Ефименко Н.А. Представление о гневе в русской и китайской культурах // Филология: научные исследования. 2024. № 1. С.51-62. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.1.68809 EDN: DMMHKX URL: https://e-notabene.ru/fmag/article_68809.html
9. Жгучий глагол: Словарь народной фразеологии // Сост. В.К.Белко. М.: Зеленый век, 2000.
10. Комина, Е.В. Модели цветообозначений в современном английском языке. Калининский государственный университет, 1977. 79 с.
11. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
12. Ли, Ц. Сравнение термина "морфема" в русском и китайском языке и проблема его перевода // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 6(91). – С. 492-494.
13. Ожегов, С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Азъ, 1994. 907 с.
14. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учеб. пособие для студентов, аспирантов и соискателей по специальности "Лингвистика и межкультур. коммуникация". М.: Слово/Slovo, 2000. 261 с.
15. Толковый словарь русского языка // Под ред. Дмитриева Д.В. М.: АСТ, 2016.
16. Фрумкина Р.М. Цвет, смысл, сходство. М.: Наука, 1984. 173 с.
17. Фразеологический словарь русского литературного языка // Под ред. Федорова А.И. М.: Lingua, АСТ, 2008.

18. Le Grand Larousse encyclopédique // Dir. de P. Larousse. P.: Les Éditions Larousse 2022, 1047 p.
19. Le trésor de la langue française informatisé // Dir. de E. Schafroth. Paris: CNRS, 2004. 349 p.
20. 新华字典/ 新华辞书社. 北京:商务印书馆 2021.
21. 辞海 / 夏征农, 陈至立. 上海: 上海辞书出版社 2020.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Обозначение черного, белого и красного в русской, французской и китайской лингвокультурах на примере фразеологии и пословиц», предлагаемая к публикации в журнале «Философия и культура», нацелена на изучение лингвокультурного потенциала каждого из вышеназванных цветов в трех неродственных языках. Работа предполагает сопоставительный анализ одного из значимых фрагментов картины мира, вскрытие семантических нюансов которого помогает осознать особенности мировидения различными языковыми обществами. В языкознании последних лет появилось большое количество трудов, полноценно раскрывающих категоризацию языкового цветового пространства на материале самых различных языков. В такого рода исследованиях ожидаема строгость структуры, плана изучения, согласно которым строится повествование, проводится анализ изучаемых лексических единиц. Содержательность научного изучения обеспечивается именно многоаспектностью, детальностью, последовательностью исследования функционально-семантических особенностей цветовых характеристик.

Между тем структура данной статьи, на наш взгляд, не продумана, т.к. в тексте автор постоянно напоминает о необходимости изучения символики цвета, что может привести к замечательным результатам в освоении культуры («Тонкое понимание многогранной символики красного цвета в разных странах может значительно облегчить наше понимание этих культур и повысить наши навыки международного общения.»), но вследствие того, что эти сведения даются разрозненно, без выстраивания системы исследовательской мысли, целостного анализа, к сожалению, не получилось. Автору следует не ограничиваться простым указанием на необходимость изучения, а предложить результаты собственного анализа колоративов. Тем более, работа задумана в русле сопоставительного языкознания, что накладывает еще более строгие требования к лингвокультурному анализу репрезентации лексических единиц. По-видимому, автор данной статьи стремится обеспечить новизну исследования лишь за счет ввода китайских коннотаций и идиом.

В работе наблюдаются нелогичные выводы, декларативные замечания, которые не раскрывают символику цвета в указанной плоскости. Например, в изложенном абзаце: «Стремление к красоте исторически побуждало женщин улучшать свою внешность, украшая щеки, губы и веки оттенками красного. Таким образом, в русской, английской и китайской культурах красный цвет является синонимом очарования и привлекательности. Хотя французский опыт в области косметики известен, красный цвет не имеет такого же значения во французском языке.», во-первых, появляется упоминание об английской культуре, тогда как речь в статье идет о символах Китая, России и Франции, во-вторых, без разъяснения остается утверждение об отсутствии упоминаемого значения во французском языке. В другом отрывке (В китайском языке, красный цвет связан исключительно с женской красотой, как показывают слова «红颜»

(красное лицо) и «红妆» (красный наряд), обозначающие красивую девушку. Красный цвет также является символом праздника в этих языках. «В Китае, красный цвет традиционно используется в радостных событиях, как показывают слова «红鸾星», «红娘», «红蛋» и «红包». Однако, во французском и китайском языках, красный цвет также может быть связан с долгами и бедностью, как видно из выражений «Compte en rouge», «赤字» (красная буква) и «赤贫» (красная бедность)») налицо алогизм.

При рассмотрении пословиц автор использует дословный перевод без объяснений («跑舌头» (Белые зубы, красный бег языка), что не дает возможности оценить реальный культурный смысл идиом.

В работе имеются стилистические погрешности и пунктуационные ошибки.

Считаем, что статья «Обозначение черного, белого и красного в русской, французской и китайской лингвокультурах на примере фразеологии и пословиц» требует существенной доработки, в представленном виде не может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Философия и культура» ввиду того, что тема не раскрыта.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Обозначение красного в русской, французской и китайской лингвокультурах на примере фразеологии и пословиц», предлагаемая к публикации в журнале «Философия и культура», несомненно, является актуальной, ввиду возрастающего интереса к изучению китайского языка и культуры в нашей стране, а также ввиду того, что сопоставление языков (русского, французского и китайского) в когнитивном аспекте является одним из перспективных направлений в современной лингвистике и обширной областью для проведения исследований.

В статье рассматриваются актуальные проблемы лексикологии и концептологии, а также философское осмысление данной проблематике через призму лексики трех различных культур.

В работе автор обращается в рассмотрении коннотаций концепта «красный».

Исследование является сопоставительным, проведенном на материале трех языков, относящихся к разным языковым группам. Отметим наличие сравнительно небольшого количества исследований по данной тематике в отечественном языкознании. Статья является новаторской, одной из первых в российской лингвистике, посвященной исследованию подобной проблематики. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы.

Практическим материалом исследования послужили наиболее яркие цветовые идиомы, отражающие мировоззрение носителей русского, китайского и французского языков. К сожалению, автор не приводит информацию о параметрах выборки, ее принципах, а также не дает пояснений насколько велик отобранный для исследования языковой корпус по каждому из языков.

Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонів научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором.

Теоретические выводы иллюстрированы языковыми примерами на китайском, французском и русском языках. Отметим, что заключение требует усиления, оно не отражает в полной мере задачи, поставленные автором и не содержит перспективы дальнейшего исследования в русле заявленной проблематики. Библиография статьи насчитывает 21 источник. К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы отечественных исследователей, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации.

Высказанные замечания не являются существенными и не умаляют общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов лексикологии, сравнительному изучению русской, французской и китайской культур, а также курсов по междисциплинарным исследованиям, посвящённым связи языка и общества. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Обозначение красного в русской, французской и китайской лингвокультурах на примере фразеологии и пословиц» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.